

В. В. Биличенко

*старший преподаватель кафедры тактико-специальной
подготовки Днепропетровского государственного
университета внутренних дел (Украина)*

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ СОКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УКРАИНЕ

В связи с объединением союзных республик образовалось союзное государство. Для закрепления основных положений, которые были присущи тогдашнему государству, в 1924 году была принята Конституция СССР [1, с. 125], которая выделяла одними из основных своих задач уголовно-правовую борьбу с преступлениями и установление единых основополагающих уголовно-правовых норм, которые были бы общеобязательными на территории всего Советского государства.

С течением времени изменялись и уголовно-правовые нормы. Одной из таких норм стало понятие причастности к преступлению. Первым из таких документов был уголовно-правовой акт «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик 1924 г.» [2, с. 201]. Отметим, что в его Общей части таких понятий, как недонесение и причастность к преступлению, вообще не было.

Однако в период с 1926 по 1928 год по всей территории СССР принимаются новые уголовные кодексы, которые значительно отличаются от предыдущего. Это проявляется в том, что законодателям было предоставлено право рассматривать и решать отдельный перечень вопросов, например о причастности лиц к преступлению и их ответственности. Но эта норма предусматривала прежде всего ответственность за те преступления, которые в то время имели общегосударственное значение, поддерживали интересы советского государства и не противоречили им, а интересы общества не учитывались. Например, ответственность за недонесение за оконченное преступление или готовящееся преступление как один из видов причастности к преступлению имела место лишь тогда, когда это касалось приоритетов государства. Также Кодекс 1926 года определял пособничество как один из видов соучастия, а не причастности к преступлению, который проявлялся в совершении преступления, как заранее обещанного, так и заранее не обещанного сокрытия преступления [3].

Однако после выхода инструктивного письма Уголовно-кассационной комиссии Верховного Суда РСФСР понятие пособничества разделилось на два вида:

1. Пособничество совершению преступления.
2. Пособничество в виде сокрытия следов уже совершенного преступления или преступника.

Также переоценивалась роль общественной опасности таких пособников и укрывателей по сравнению с исполнителями и подстрекателями.

Проанализировав мнения ученых о вышеуказанном письме, мы считаем, что, очевидно, такая переоценка была вызвана уравниванием понятий пособничества в преступлении и заранее не обещанного сокрытия преступления как одного из видов причастности к преступлению.

С целью замены всех видов сокрытия пособничеством была допущена довольно существенная ошибка отождествления заранее обещанного и заранее не обещанного сокрытия преступления. Даже в новой редакции Уголовного кодекса 1927 года, где раскрывалось два понятия сокрытия: 1) как вид пособничества (заранее обещанное укрывательство преступления); 2) как самостоятельное преступление (заранее не обещанное сокрытие), — данный вопрос не имел соответствующего определения. Но, по сравнению с другими уголовными кодексами союзных республик, в Уголовном кодексе УССР и в Уголовном кодексе Грузинской ССР признаки сокрытия преступлений отмечались более обоснованно и расширенно [4, с. 202].

По мнению ученых, это было удачной попыткой различить заранее обещанное и заранее не обещанное сокрытие преступления. Однако существенным недостатком было то, что не учитывался уровень общественной опасности, который во многих случаях зависел от степени тяжести преступления, которое скрывается.

В дальнейшем, до 1958 года, вопросы причастности к преступлению не претерпевали изменений. В 1958 году Закон «Об утверждении Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик» четко отделил эти два понятия, за которые ответственность наступала в специальных случаях [5, с. 15].

Лишь позже Закон «Об уголовной ответственности за государственные преступления» был дополнен нормой об уголовной ответственности за заранее не обещанное сокрытие преступления, которое считалось наиболее опасным для государства.

После вступления в действие нового Уголовного кодекса УССР [6] в Общей части уже содержалось такое преступление, как заранее не обещанное сокрытие преступника, орудий и средств совершения преступления, следов и предметов, добытых преступным путем, что влекло за собой уголовную ответственность только в специальных случаях, которые были указаны в ст. 186 (измена Родине, шпионаж, бандитизм), сроком до 5 лет лишения свободы. Однако за заранее не обещанное сокрытие таких преступлений, как изнасилование, грабеж, разбой, хищение огнестрельного оружия, наказывали только при условии отягчающего обстоятельства лишением свободы на срок до 3 лет или исправительными работами на срок до 1 года. То есть законодатель сознательно выделял уголовную ответственность за заранее не обещанное сокрытие только тех преступлений, которые в то время имели наибольшую степень опасности. По нашему мнению, такое решение проблемы является правильным с точки зрения того, что перечень такого вида сокрытия преступлений четко выделялся и не менялся с изменением меры наказания, в отличие от современного Уголовного кодекса Украины [7].

Таким образом, стоит отметить, что институт причастности к преступлению имеет сложную историю развития и регулирования на законодательном уровне начиная с советского законодательства и до наших дней. Поэтому современная его роль обусловлена длинным путем его становления. Остаются спорными вопросы соотношения причастности к преступлению и недонесения о преступлении. Но мы считаем, что в любом случае знания о развитии и становлении вышеупомянутого уголовно-правового института позволяют лучше понять его природу и в дальнейшем верно определить направления его дальнейшего развития и совершенствования.

Список основных источников

1. Основной закон (Конституция) СССР 1924 г. // Юридическая энциклопедия : в 6 т. / редкол. Ю. Шемшученко (отв. ред.) [и др.] — М. : Украинская энциклопедия им. М. П. Бажана, 2002. — Т. 4 : Н–П. — 720 с. [Вернуться к статье](#)
2. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. // СЗ СССР. — 1924. — № 24. — Ст. 205. [Вернуться к статье](#)
3. О преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) [Электронный ресурс] : положение, утвержденное Постановлением ЦИК СССР от 25 февраля 1927 г. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=16474>. — Дата доступа: 08.01.2020. [Вернуться к статье](#)
4. Беницкий, А. С. Ответственность за причастность к преступлениям и соучастие в преступлении согласно Уголовному кодексу УССР 1922 и 1927 / А. С. Бениц-

кий // Научный вестн. Львовского гос. ун-та внутр. справ. — 2013. — № 4. — С. 197–206. [Вернуться к статье](#)

5. Об утверждении основ уголовного законодательства Союза РСР и союзных республик : Закон СССР от 25.12.1958 г. — М. : Госюриздат, 1960. — 24 с. [Вернуться к статье](#)

6. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс] : Закон Украины от 28.12.1960 г. № 2002-05. — Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2002-05>. — Дата доступа: 24.11.2019. [Вернуться к статье](#)

7. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс] : Закон Украины от 05.04.2001 г. № 2341-III. — Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>. — Дата доступа: 24.11.2019. [Вернуться к статье](#)